

Послѣ его отъѣзда, на господское гумно ворвалась толпа крестьянъ съ крикомъ:

— Бросайте работы! Пойдемъ всѣ въ *строги*! Работники, бросивъ недомолоченный хлѣбъ, отправились въ Путивль.

Мировой посредникъ написалъ исправнику о томъ, чтобы тотъ зачинщиковъ безпорядка арестовалъ и предалъ суду.

В. И. День съ своей стороны выразилъ такое мнѣніе: „Преданіе суду, часто повторяющееся, меня *сильно беспокоитъ*; не лучше было бы, если бы исправникъ строго наказалъ въ Путивлѣ защитниковъ и съ измятыми спинами отправилъ ихъ въ Гамалѣвку?“

Когда Дену было донесено о томъ, что вслѣдствіе отказа крестьянъ села Бѣгощи отъ уплаты помѣщику оброка, Путивльскій мировой съѣздъ поручилъ исправнику ввести въ это село уланскій эскадронъ для понужденія крестьянъ къ уплатѣ повинностей, то онъ написалъ: „Какъ же членъ отъ Правительства (на съѣздѣ) не остановилъ уѣзднаго мирового съѣзда въ его распоряженіи войскомъ?“

Говоря о случаяхъ подстрекательства крестьянъ, нельзя не отмѣтить весьма замѣчательнаго и единственнаго въ Курской губерніи случая, какъ въ Суджанскомъ уѣздѣ благодатенскій волостной старшина подстрекалъ крестьянъ къ непринятію ими добровольнаго соглашенія съ помѣщикомъ о выкупѣ. За это старшина былъ устраненъ отъ должности.

Въ селѣ Глушцѣ, Путивльскаго уѣзда, въ мартѣ 1862 года нашлись 6 подстрекателей, которые возбуждали къ неповиновенію крестьянъ. Мировой посредникъ предалъ ихъ суду и сообщилъ объ этомъ судебному слѣдователю. Обвиняемые въ подстрекательствѣ должны были быть препровождены въ земскій судъ подъ стражу. Становой приставъ приказалъ сотскому села Глушца взять обвиняемыхъ и препроводить въ Путивль. Когда сотскій хотѣлъ взять ихъ, то жители Глушца, собравшись до 30 человекъ, не допустили сотскаго исполнить приказаніе становаго. Тогда тотъ, собравъ десятскихъ изъ окрестныхъ деревень, взялъ троихъ подстрекателей, а остальныхъ обѣщался розыскать и представить въ земскій судъ. Слѣдъ за доставленными въ городъ явилось 19 человекъ жителей Глушца.

— Что вамъ нужно? спросилъ исправникъ.

— Пришли вызволять товарищей своихъ, невинно взятыхъ въ судъ!

Исправникъ старался урезонить собравшихся; но они кричали то же самое:

— Пришли вызволять товарищей!..

Отдано было приказаніе переписать пришедшихъ. Нѣкоторые изъ нихъ заявили, что забыли свои имена и фамиліи, другіе — что они не знаютъ своихъ фамилій, а третьи говорили: